

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Кулепанова Руслана Владимировича «Вооруженные силы Японии в реализации экспансионистской внешней политики, 1922-1945 гг.» на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, представленной к рассмотрению в диссертационном совете 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН

Актуальность диссертация Р.В. Кулепанова не вызывает сомнений, так как в отечественной историографии преобладает главным образом лишь оценка и деятельность Квантунской армии на заключительном этапе Второй мировой войны. Диссертант же изучил экспансионистскую политику Японии через призму ее вооруженных сил более, чем за 20 лет. При этом он рассмотрел направления экспансионистской политики государства и ее экономические основы, формирование ВПК и потенциал армии и флота.

Тем самым диссертационное исследование Р.В. Кулепанова вносит существенный вклад в отечественное востоковедение и в целом будет способствовать дальнейшему теоретическому и практическому осмыслению предвоенной и военной истории на Дальнем Востоке.

Следует также подчеркнуть и практическую значимость исследования, когда в современных условиях геополитического противостояния в Азиатско-Тихоокеанской регионе, попыток фальсификации истории Второй мировой войны, а также территориальных претензий и стремления Японии пересмотреть государственные границы, научная тема, заявленная соискателем, приобретает особое звучание.

Хронологические и территориальные рамки исследования не вызывают возражений.

Объектом исследования стали вооружённые силы Японии как государственные институты, сформированные и подчинённые высшей государственной власти в лице императора. Предмет исследования -

модернизация вооружённых сил Императорской Японии в процессе трансформации её экспансионистской политики в 1922—1945 гг.

Следует высоко оценить историографию диссертационного сочинения и особенно отметить японскую составляющую историографии мало известную российскому исследователю. В тоже время соискателю следовало бы обратиться и к монгольской историографии, особенно раскрывающую события на р. Халхин-Гол. Это не составляет особого труда, ибо существует многолетняя практика совместных российско-монгольских проектов по истории российско-монгольского военного сотрудничества, результаты которых опубликованы на русском языке (см. Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) [коллект. монография] / рук. проекта, отв. ред. Л.В. Курас, С. Ганболд / науч. ред. Б.В. Базаров, Х. Шагдар. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 224 с.). Кроме того, диссертанту следовало больше внимания уделить военной мемуаристике на русском языке, которая представлена в диссертации лишь воспоминаниями маршала Г.К. Жукова и генерала армии А.П. Белобородова. В тоже время воспоминания Ворожейкина А.В. Истребители. - М.: Воениздат, 1961. - 299 с.; Воротникова М. Ф. Г. К. Жуков на Халхин-Голе / вступ. ст. Г. Плотников. - Омск: Кн. изд-во, 1989. - 222 [2] с.: Симонова К. М. Далеко на Востоке. Халхин-гольские записи. - М.: Советский писатель, 1969.- 111 с.; Федюнинского И. И. На Востоке / лит. запись И. Д. Носкова. - М.: Воениздат, 1985. - 224 с. и др. остались за бортом исследования

Заслуживает самой высокой оценки использование диссертантом фондов Центрального архива Министерства Обороны РФ (ЦА МО РФ), Национального института оборонных исследований Японского центра азиатских исторических документов (JACAR) и библиотеки Командно-штабного колледжа армии США, которые включают законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственные, статистические, справочные материалы и источники личного происхождения. В тоже время из поля зрения автора выпали такие знаковые документальные издания как

«Российско-монгольское военное сотрудничество: от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939-1945 гг.) сб. док. / науч. ред. Б.В. Базаров, Ч. Дашдаваа; сост. Л.В. Курас. – Улан-Удэ; Улан-Батор: Оттиск, 2011. – 191 с.; «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911-1946)»: сборник документов: в 2 ч. – М. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008; 2 изд. М.: Граница, 2019.

К числу недостатков в источниковедческой составляющей следует отнести и полное отсутствие такого важнейшего источника как периодика и российская, и японская. Между тем газета «Красная звезда», фронтовые газеты и с советской, и с японской стороны – это не только важнейший источник по теме диссертации, но и объект для исследования и военного строительства, и хода боевых действий японской императорской армии и флота.

В методологии исследования автор особо выделяет модернистский подход для выявления особенностей государственной идеологии, лежащей в основе военного строительства Японии (с. 20). Кроме того, автор подчеркивает, что зарубежная историография уделяет значительное внимание государственной идеологии Японии, основанной на кодексе «Бусидо» и создании идеологической концепции «Кокутай». Не случайно в положениях, выносимых на защиту, соискатель выделяет идеологический базис японских вооружённых сил, основанный на традиционной религии и культуре японского общества и тесно связанный с экспансионистской концепцией внешней политики (с. 21). Именно поэтому идеологическая составляющая военного строительства Японии, на наш взгляд, требует выделения в качестве специальной и самостоятельной задачи исследования.

В структурном отношении диссертация состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения, приложения и библиографического описания диссертации. Структура диссертации соответствует цели и задачам, логике исследования и всесторонне охватывает заявленную тематику.

Во введении представлены все классификационные признаки диссертации, а также определены цель, задачи, положения, выносимые на защиту, апробация и практическая значимость исследования.

В первой главе - «Основные принципы военно-политической стратегии Японии в первой половине XX в.», состоящей из четырех параграфов, рассматривается процесс формирования японского экспансионизма в первой половине XX в., где автор вполне обосновано, делает упор на формировании основных направлений территориальной экспансии Японии; экономическую составляющую как основы экспансионистской политики Японии; а также основные направления развития императорской армии и флота. Чрезвычайно важным является тот факт, что автор исследования, при оценке японских вооруженных сил, подчеркивает, что Япония осуществляла догоняющую модернизацию на основе заимствования иностранных технологий и до конца военной кампании не смогла завершить этот процесс.

На наш взгляд в главе следовало было выделить в качестве отдельного параграфа национальный аспект и в частности идею паназиатства, которая обусловила милитаристский характер социально-экономического развития Японии и модернизацию вооружённых сил в деле формирования экспансионистской политики Японии. Тем более, что этот аспект политики получил достойное освещение в отечественной историографии (см. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки [монография] / П.Н. Дудин, В.В. Досовицкая, Л.В. Курас, С.В. Карасев, А.В. Тубчинов, В.М. Фоменко, Б.Д. Цыбенков, А.В. Шемелин / науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016. 250 с.).

Вторая глава «Военно-экономический потенциал Японии в период модернизации, 1922—1945 гг.» также состоит из четырех параграфов. Особый интерес представляет первый параграф «Трансформация экспансионистской политики Японии», из содержания которого становится

понятным невозможно обеспечить превосходство японских войск над силами РККА и выбор южного направления экспансии.

В этой же главе исследователь анализирует мобилизационный потенциал Японии, возможности военно-промышленного комплекса Японии в период Второй мировой войны, состояние которого не соответствовало потребностям для ведения полномасштабных военных действий на Тихом океане и организации массового производства отдельных видов вооружения. Соискатель подчеркивает, что в реализации планов захватнической политики Японии в годы Второй мировой войны особое значение имело подписание Тройственного пакта с нацистскими Германией и Италией. При этом японское военное командование усиленно готовилось к осуществлению захвата советского Дальнего Востока. На наш взгляд, можно было указать на тот факт, что аппетиты императорской Японии простирались далеко на запад и включали в сферу своих интересов Сибирь вплоть до Кузбасса.

В третьей главе «Участие вооружённых сил Японии в реализации внешнеполитической стратегии в годы Второй мировой войны (1939—1945)», состоящей из трех параграфов, проанализирована организационная структура вооружённых сил Японии, а также раскрыта участие императорской армии и флота на Тихоокеанском театре военных действий.

Несомненной заслугой соискателя стал сравнительный анализ структуры и штатного расписания японской армии со структурой и штатным расписанием РККА и армий США и Германии. Не случайно именно в этой главе диссертант раскрывает причины, по которым японское командование отказалось от вступления в войну с СССР. А последующие укрепление позиций РККА на Дальнем Востоке и вступление Советского государства в войну с Японией красноречиво свидетельствуют о том, что эта глава нуждается в специальном параграфе, в котором следовало более обстоятельно проанализировать ход советской военно-стратегической операции в Маньчжурии, в результате которой была уничтожена

Квантунская группировка войск, а Япония лишилась значительной части своего экономического потенциала.

В заключение исследования сделаны выводы, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту.

В диссертации представлена добротное библиографическое описание диссертации, куда дополнительно можно было включить такую рубрику как «Интернет-источники».

Особого внимания заслуживают приложения, состоящие из 15 таблиц, где приведены основные характеристики военно-политического потенциала Японии, состав армий и армейских группировок, организация, численность и вооружение воинских соединений императорской армии. Причем, исследователь делает сравнительный анализ основных параметров японских вооруженных сил с РККА, армиями вермахта, США и Британии. К сожалению, при оценке производства основных видов стратегического сырья в 1940-1945 гг. автор исследования не использует статистические данные о потенциале СССР и делает сравнительный анализ потенциала Японии лишь с США и Великобританией (с. 276).

Все высказанные замечания в контексте исследования, в целом не умаляют достоинств анализируемой диссертации, поскольку по большей части они носят уточняющий или рекомендательный характер и могут быть использованы в последующей научной работе.. Более того, автору диссертационного сочинения настоятельно рекомендуется оформить данный труд в специальное монографическое исследование, которое, без сомнения, будет востребовано российским и международным историческим сообществом.

Соответствие диссертации критериям ВАК РФ

Представленное к защите диссертационное исследование Р.В. Кулепанова на тему «Вооружённые силы Японии в реализации экспансионистской внешней политики, 1922 — 1945 гг.», является актуальным, самостоятельным, логически завершённым исследованием.

Полученные результаты содержат научную новизну и практическую значимость и являются существенным вкладом автора в изучение проблемы деятельности вооруженных сил Японии в реализации экспансионистской внешней политики. Работа написана хорошим научным языком, изложение ясно, логично, последовательно и аргументированно. Автор, бесспорно, демонстрирует высокий уровень подготовки, научный потенциал, способность к самостоятельным исследованиям и умение структурированно и содержательно формулировать выводы. Научные положения и выводы диссертации обоснованы, достоверны и обладают бесспорной научной новизной. Основные научные результаты диссертации соискателя апробированы на многочисленных научных форумах различного уровня и опубликованы в коллективной монографии и в 15 статьях, в том числе в 4 ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК, и в достаточной полноте отражают содержание работы. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Как диссертация, так и автореферат соответствуют требованиям пп. 9–14 Положения «О Порядке присуждения ученых степеней».

Основываясь на вышеизложенном, считаю, что Р.В. Кулепанов, как автор представленного диссертационного исследования, реализовал конкретную научную задачу по изучению японских вооруженных сил в деле реализации экспансионистской политики Японии в период 1922-1945 гг., выявлению её основных тенденций и внутренних закономерностей, и сделал это впервые в российской историографии. Представленное к защите диссертационное сочинение написано им самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в востоковедную науку.

Исходя из этого Руслан Владимирович Кулепанов, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности - 5.6.2 –Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (07.00.09 – Историография, источниковедения и методы исторического исследования), профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,

Курас Леонид Владимирович

Рабочий адрес:

670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

E-mail: kuraslv@yandex.ru

Тел. 8-9025-655137

14 сентября 2023 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ

МИХАЙЛОВА Н.К.

